

Иностранные языки:
лингвистические и
методические аспекты

Выпуск 26

Тверь 2014

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Тверской государственный университет»

**ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ:
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Межвузовский сборник научных трудов

Выпуск 26

Тверь 2014

УДК 802/809(082)

ББК Ш12

И68

Отв. редактор О.С.Шумилина

И68 Иностранные языки: лингвистические и методические аспекты: Сборник научных трудов. Вып. 26. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – 268 с.

ISSN 2306-2282

Издание является двадцать шестым выпуском межвузовского сборника статей преподавателей, аспирантов и магистрантов по актуальным проблемам лингводидактики, лингвистики, теории языка, переводоведения и лингвокультурологии.

Издание представляет интерес для широкого круга специалистов в области преподавания иностранных языков, аспирантов и студентов.

Отпечатано с авторских оригиналов.

УДК 802/809(082)

ББК Ш12

ISSN 2306-2282

© Коллектив авторов
© Тверской государственной
университет, 2014

Об авторе:

НЕЛЮБИНА Марина Сергеевна – аспирант кафедры романских языков Уральского государственного педагогического университета, e-mail: maranelubina@rambler.ru

УДК 811.821.168

811.352.3

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЭРГАТИВА
В АТРИБУТИВНЫХ ПОСЕССИВНЫХ КОНСТРУКЦИЯХ**
(на материале языка кекчи и адыгейского языка)

Л.А. Онькова, Р.В. Сычёв

Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет,
Пермь

В данной статье рассматриваются функции эргативного падежа, оформляющего одного из участников атрибутивной посессивной группы в неродственных типологически близких языках (кекчи и адыгейском).

Ключевые слова: эргатив, синкретизм, посессивная группа, язык кекчи, адыгейский язык, функционирование.

Проблема синкретизма эргатива и косвенных падежей достаточно освещена как в отечественном (П.К. Услар, И.И. Мещанинов, Г.В. Топуриа, Г.А. Климов, А.Е. Кибрик и многие другие), так и в зарубежном (Г. Штейнталь, А. Дирр и др.) языкознании. В эргативистике изучение полифункциональности эргативного падежа играет большую роль в понимании природы и генезиса этого феномена. В изучении данного явления можно условно выделить два подхода.

Первый рассматривает этот феномен с позиций совмещения эргативом функций других падежей. Такой подход отстаивается в кавказоведении, зарубежной традиции описания эскимосско-алеутских [Johns 2007] и майянских [Dayley 1983] языков. В частности, его придерживаются Г.В. Топуриа [Топуриа 1977] и Г.А. Климов [Климов 1983: 86-90], а также J. Mey [Mey 1969]. Он основан на теории И. И. Мещанинова о существовании «самостоятельного» эргатива, оформляющего только субъект переходного действия и эргатива «совмещающего», который, соответственно, выражает также в предложениях инструментальные значения [Таирова 2009: 33-34]. Таким образом, при таком подходе эргатив рассматривается как прямой синтаксический падеж с существованием функционально косвенных его форм.

Второй подход полагает, что один из косвенных падежей системы может помимо своих ядерных функций оформления косвенного дополнения также выражать субъект переходного действия. Данный подход отстаивается, в частности, отечественным и отчасти зарубежным эскимосско-алеутским

языкознанием. Его придерживаются Г.А. Меновщиков [Меновщиков 1962], Н.Б. Вахтин [Вахтин 1997: 93-101], R. Lowe [Lowe 1985], L.-J Dorais [Dorais 1988]. Исследователи, придерживающиеся данного подхода, не выделяют особый эргативный падеж в падежной системе – его функции периферийно выполняет один из косвенных падежей (обычно относительный). Наконец, чисто логически, можно выделить и третий возможный подход к изучению синкретизма эргатива и косвенных падежей – их недифференциация, то есть предположение о том, что семантически разные падежи грамматикализуются в одни и те же формы – всегда выражаются общими граммемами, как, например, некоторые специфические структуры орудно-союзного падежа в нахских языках [Тимаев 2009: 97-98]. Однако данное предположение, в силу своей специфичности, не находит своего отражения в работах исследователей эргативности.

Данная работа имеет целью сопоставительное изучение функционирования эргатива, оформляющего одного из участников посессивной именной группы в языке кеччи (семья майя) и адыгейском языке (абхазо-адыгская семья).

Проблеме посессивности также неоднократно уделялось внимание отечественных и зарубежных учёных. В центре исследования, в основном, находится семантическая сторона данного вопроса. Чаще всего, рассмотрению подвергается семантика предикативной посессивности. Этой теме посвящены исследования таких учёных, как О.Н. Селиверстова, Е.М. Вольф, А.В. Бондарко, А.Е. Кибрик, И.А. Мельчук и др. В частности, О.Н. Селиверстова предлагает различать «широкую» и «узкую» посессивность [Селиверстова 2004]. В самих названиях заложено понимание отношений между предметами. Так, в «узком» понимании, посессивность – это в строгом смысле обладание, тогда как «широкое» понимание явления посессивности предполагает «широкий круг отношений обладания, принадлежности, включая соотношение части и целого» [Бондарко 1996: 99]. И.А. Мельчук, в свою очередь, указывает на необходимость разграничения понятий «посессивность» и «принадлежность». Посессивной называется «категория, граммемы которой указывают, является ли данный участник обладателем некоторого другого участника» [Мельчук 1998: 239]. В то время как под принадлежностью следует понимать «категорию, граммемы которой характеризуют принадлежность данного участника другому участнику» [Мельчук 1998: 230]. Однако автор тут же оговаривается: «термин не следует понимать буквально; речь идёт лишь об условном названии <...> это отношение может быть весьма далеко от отношения обладания в строгом смысле этого слова» [Мельчук 1998: 231]. Зайлер отказывается от категориального изучения посессивности, так как считает, что она не является установленной и фиксированной категорией, но операционной системой [Seiler 1983]. Тогда как К.Г. Чинчлей, изучавшая посессивность в свете теории функционально-семантических полей, рассматривает её как разновидность более широкой семантической катего-

рии реляционности [Чинчлей 1996].

Категория посессивности относится к числу универсальных понятийных категорий. Грамматикализация семантической категории посессивности проходит по двум механизмам: вербализация (предикативная посессивность) и атрибуция (атрибутивная посессивность). Последняя формально представлена в виде атрибутивных посессивных групп (АПГ). В самом общем виде посессивная группа состоит из двух участников – посессор (обладатель) и посессум (обладаемое). Они могут состоять между собой в синтаксических отношениях принадлежности, обладания, части и целого и других, входящих в категорию принадлежности и посессивности [Мельчук 1998: 230-239]. В предикации вершиной является глагол, в ПИГ – имя, обозначающее посессум. Посессор, соответственно маркируется как зависимое имя. В некоторых эргативных языках (абхазо-адыгские, лакский, майянские, эскимосско-алеутские) имеет место параллелизм форм одного из участников АПГ и главных актантов предикации: один из участников АПГ принимает эргативный падеж, то есть, таким образом, вполне уместным представляется говорить о грамматическом сходстве субъекта переходного действия и посессора или посессума в атрибутивной группе.

Такой феномен весьма характерен для большинства языков из майянской языковой семьи, а также для абхазо-адыгских языков.

Язык кекчи генетически относится к языковой семье майя. Наряду с языком мам входит в восточно-майяскую (киче-мамскую) ветвь и вместе с языками мопон, успантек, покомчи, сакапультек, киче, сипакапенсе, цутухиль и др. образует кичейскую группу. Кекчи мало известен отечественной науке, хотя семья майя в целом довольно широко освещена в русскоязычной литературе. Различным аспектам майянских языков посвятили свои работы такие исследователи как Ю.В. Кнорозов, разработавший метод позиционной статистики, который дал ключ к расшифровке письма майя, И.А. Виноградов, чьи исследования посвящены главным образом глагольным категориям аспекта и ирреалиса в майянских языках, в частности, в языке цоциль, Г.Г. Ершова [Ершова 2004] – известный специалист по иероглифическому письму майя и многие другие. Географически легко объяснимо наличие наиболее обширной литературы, посвящённой исследованию майянских языков, на испанском и английском. Наиболее в области майяистики известны работы J. Bringhurst [Bringhurst 1979: 64-73], M. J. Andrade, H. Máas Collí, H. W. Aulie, B. Berlin, R. W. Blair, R. Vermont-Salas, D. Bolles, A. Bolles, V. R. Bricker, R. D. Bugenhagen, J. Coon, C. G. Craig, J. P. Dayley, N. C. England, T. Kaufmann, T. W. Larsen, J. S. Robertson и многих других.

В качестве материала данного сопоставительного исследования было выбрано Евангелие от Матфея, так как Библия – это один из немногих, если не единственный текст, существующий и на кекчи, и на адыгейском. Методом сплошной выборки было отобрано 300 примеров употребления эргатива в АПГ. В результате анализа фактического материала были выделены сле-

дующие функции эргативного падежа:

1) функция обозначения родства:

Кекчи: Mt.1.16 Ut laj Jacob, a'an хуусиа' laj José, *xbelom lix Maria*. Ut lix María, a'an lix na' li Jesús. Ut li Jesús, A'an li Cristo. – ERG.Муж Det(f) \varnothing (ABS)Мария

В данном случае присутствует приложение: laj José = *xbelom lix Maria*. Иосиф (laj José) в первой части предложения ещё не связан узами родства и выступает в качестве объекта действия, который, соответственно своей семантической роли, оформляется абсолютивом – падежом объекта. В приложении же этот же человек выступает родственником (мужем) другого человека (Марии). В этом случае, чисто логически, он – объект обладания, однако оформляется не падежом объекта, но напротив, субъектным падежом – эргативом. В итоге мы имеем следующее:

[conj.Det(m).¹N^{erg} + 3sg perf.V_{trans} + Det(m).²N^{abs} (= ³N^{ERG}+Det(f).⁴N^{abs})], или

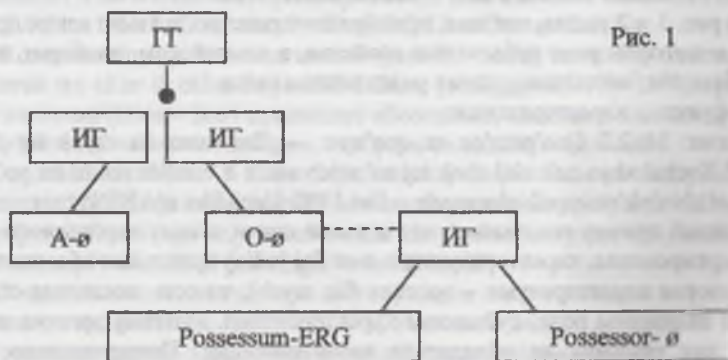

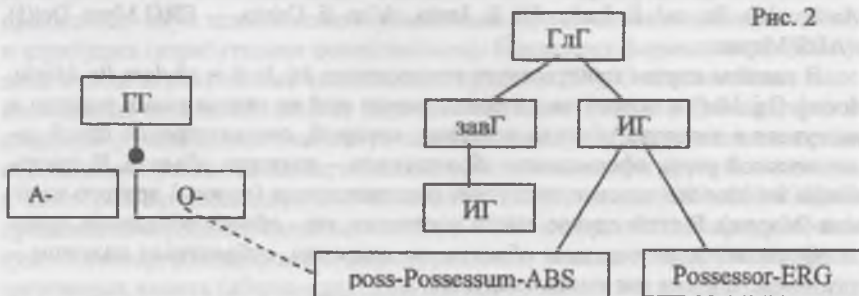
Рис. 1

где ГГ – глагольная группа, ИГ – именная группа, А – переходный субъект, О – объект.

Адыгейский: Mat.1.16 (...Якьубэ...) ащ Юсыф кьызфэхьугъ. Ар ХристоскIэ заджэхэрэ Исус кьызфэхьугъэ Мерэм илзу шыгыгъ. – Мария.ø(ERG) poss(3sg).Муж.TRANSF

В адыгейском варианте приложение отсутствует, однако контекстуальная синонимия остаётся: Юсыф = Мерэм илы. Имя Иосиф (Юсыф) оформлено абсолютивом с нулевым суффиксом (так как это имя, как и имя Мария (Мерэм) относится к группе имён собственных, не имеющих форм абсолютива и эргатива), так как в предложении он – объект действия удалённого субъекта, на который указывает местоимение ащ (ERG). Объектный падеж (превратительный) сохраняется и тогда, когда существительное Иосиф меняет свой логический статус: из независимого оно становится связанным узами родства (муж), поэтому изменяются и синтаксические отношения – оно принимает посессивный префикс: и-лы. Получаем:

[...3sg^{erg} + N^{abs} + V_{trans-perf}]-[3sg^{abs} + ¹N^{instr} + ¹V_{intrans} + ²N^{abs} + ²V_{trans} + (³N^{erg+poss.} + ⁴N^{transf(abs)}) + (2)V], или

где ГлГ – главный глагол, а завГ – зависимый глагол.

Из рис. 1 и 2 видно, что имя, приобретшее родство, в языке кеччи проявляет в некотором роде субъектные свойства, в адыгейском, наоборот, является объектом, «испытывающем» родственные связи.

2) функция характеристики:

Кеччи: Mt.2.2 *Que'patz'oc ut que'xue: —¿Bar cuan lix reyeb laj judío xuo'la? Xochal xban nak xkil chak toj sa' releb sak'e li chahim retalil lix yo'lajic ut xochal chixlok'opinquil, chanqueb. – Det.ERG-Царь Det ø(ABS)Иудея*

Данный пример показывает, что в языке кеччи, в силу вершинного способа маркирования, характеризующее имя (*laj judío*) принимает абсолютив, а имя, которое характеризуют – эргатив (*lix reyeb*), то есть последнее становится в некотором роде, субъектом характеристики. Поэтому эргатив необходим для указания на обладателя характеристики. Примечательно, что здесь мы имеем дело с перифразой: *lix reyeb laj judío = li Jesús (li Jesucristo)*. Однако в отличие от предыдущего примера, референтное имя удалено. То есть, ${}^1N^{abs} = (Det) {}^2N^{erg} + (Det) {}^3N^{abs}$, или ${}^1N^{abs} \rightarrow {}^2N^{erg}$ (*li Jesús* → *lix reyeb*).

Адыгейский: Мат.2.2 – Тыдэ щыла джуртхэм япачыхьэу кэкъхьугъэр? – кьауагъ. – Сыда плэмэ ащ ижъуагъо тыгъэ кыкьокьыпэмкIэ тэ щытльэгъ-угъэти, ар дгъэльэцIэнэу тыкьэкьуагъ. – Иудей.pl.ERG poss (3pl). Царь.TRANSF

В адыгейском же, напротив, имя, которое характеризуют, остаётся в объектном падеже (превратительном). Таким образом, тот же удалённый референт сохраняет свои объектные свойства, условно говоря, «подвергаясь характеристике». То есть, ${}^1N^{abs} = {}^2N^{erg+poss.} + {}^3N^{transf}$, или ${}^1N^{abs} \rightarrow {}^2N^{abs(transf)}$ (*Исус* → *пачыхь (пачыхьэу)*).

3) функция оформления обладания:

Кеччи: Mt.2.20 *Ut quixye re: — Cuaclin. C'am li c'ula'al jo' cui' li na'bej ut texhic cui'chic sa' li tenamit Israel xban nak xe'cam li que'ajoc re xcamsinquit li c'ula'al, chan. – ERG.Душа Det ø(ABS)Младенец*

Оформление в строгом смысле обладаемого считается ядерной функцией эргатива в языке кекчи. Данный пример наглядно демонстрирует отношения строгого обладания. Несмотря на присутствие в кекчи (как и в адыгейском) категории неотделимой принадлежности, слово «душа», однако, предстаёт как то, чего можно лишиться. В этом смысле оно синонимично слову «жизнь» (li yu'am).

Адыгейский: Мат.2.20 кыџуагъ: – Къэтэджи, сабыимрэ ащ янэрэ зыдащэи, Израил хэгъгум кложь, сыда плэмэ сабыим ыпсэ зыгъэгъунхэу ыужытыгъэхэр лагъгэхэшъ ары. – Младенец.ERG poss(3sg).Душа.ø(ABS)

Таким же образом ведёт себя слово «псэ» – душа. Она отторжима.

Эргатив здесь оформляет посессора, делая его «субъектом» обладания.

4) функция обозначения состояния (отношения качество-носитель):

Кекчи: Mt.3.7 Nak quiril nabaleb xcomoneb laj fariseo ut xcomoneb laj saduceo yoqueb chi cuulac yal re nak te'cubsik xha'eb, quixye reheb: — Laex chanchanex li ral li c'ambolay. ¿Ani xyehoc ere laex nak taruk tec ol er ib chiru lix josk'il li Dios li tac halk sa' eben? – Det.ERG Гнев Det ø(ABS)Бог

В данном случае само состояние (josk'il – гнев) способно действовать: nak taruk tec ol er ib chiru lix josk'il li Dios: [...V_{reflex}+S^(1N^{ERG}+2N^{ABS})...]. Носитель качества (Dios – Бог) принимает абсолютив, являясь в языковом сознании носителей кекчи «объектом», которым овладевает состояние.

Адыгейский: Мат.3.7 Зырагъэумэхъынэу фарисейхэмрэ саддукейхэмрэ ащыщхэу бзу ыдэжь къаклохэу Иуан зельэгъум, ахэмэ ариуагъ: – Шьо, блэщыльфхэр! Тхэм игубжэу къэклощтым пшыІэкІэкІынэу хэт пшыушъхэ къызылъхьагъэр? – Бог.ERG poss(3sg).Гнев.TRANSF.

В адыгейском высказывании действующим лицом является всё же Бог: в составном подлежащем ^{1N^{ERG}+2N^{TRANSF}} субъектный падеж принимает именно это существительное. Состояние (гнев) оформляется как объект.

5) функция указания на пространственную принадлежность:

Кекчи: Mt.3.5 Yalak bar que'chal chak li que'cuulac chirabinquil li c'a'ru yo chixyebal laj Juan. Nabal que'chal Jerusalén. Nabal que'chal chak Judea ut nabal cui'chic que'chal chak nach' riq'uin li nima' Jordán. – ERG.Вода Det ø(ABS)Иордан

Адыгейский: Мат.3.5 Джащыгъум Ерусалим дэс цыфхэри, Иудей хэкум эккэ ис цыфхэри, Иордан псыхъом иІэгъо-благъом эккэ ис цыфхэри Иуан ыдэжь клощтыгъэх. – Иорданø(ABS) Вода.ERG

В этом примере в обоих языках эргатив принимает слово «вода». Имя собственное – Иордан – проявляет объектные свойства. Таким образом, эргатив указывает на предмет, пространственно относящийся (находящийся на территории, внутри) другого, более обширного предмета.

6) функция обозначения партитивности (отношений часть-целое):

Кекчи: Mt.5.29 Le najter na'leb tento tecanab chi junaj cua. Li c'a'ak re ru taq'uehoc ere chi macobe, tetz'ekta na. Cui li xnak' la cuu li cuan sa' a nim naq'uehoc acue chi macobe, us raj nak tacuisi ut tatz'ek. K'axal us nak ta sachk li

xnak' aciu chiru nak tatxica laat sa' xbalba. – Det. ERG.Рука poss(2sg)

В языке кекчи одна из функций эргатива – указание части от целого. Принимая субъектный падеж, часть в некотором смысле приобретает независимость, сама становится способно к действию.

Адыгейский: Мат.5.29 Арышь, о унэ джабгъу псэк'од пшэнэу удихьыхмэ, кытхьыжьи ч'эдз. О пккыи эк'лэ джэхьнэмьм хадзэным нахьи, о *п'лэпк'лэпк'кхэм ащыщэу* зы пш'лок'одыныр орк'лэ нахьыш'у. – poss(2sg).Тело.pl.ERG poss(3pl).Часть.TRANSF

В адыгейском же, напротив, только целое является в полном смысле субъектом – именно оно оформляется эргативом, тогда как, часть принимает один из объектных падежей и не может приобрести способность действовать, как в языке кекчи.

7) функция оформления ассоциативных отношений:

Кекчи: Мт.5.44 Abanan lain tynye ere, cherahak *li xic' na-iloc ere.* Chetz'a ma usilal sa' xbeneb li neque'hoboc ere. Cheba nuhak li us reheb li xic' neque'iloc ere ut chextijok chirix li neque'ba nun mausilal ere ut neque'rahobtesin ere. – Det. ERG.Враг.pl.ø(ABS)poss(2pl)

Адыгейский: Мат.5.44 Ау сэ шьосэ'ю, *шьуиты'хэр ш'у* шьульэг'ух, цыфхэу кьин шьозыг'эщычыхэрэм Тхьэм ш'ук'лэ шьуафель'у. – poss(2pl, ABS).Враг.pl.ABS 2pl,ERG

Таким образом, проанализировав поведение эргативного падежа в атрибутивных посессивных группах, а также выделив основные его функции, можно отметить, что эргатив весьма широко употребляется в атрибутивных группах для выражения различных отношений внутри категории посессивности. Было отмечено, что не всегда употребление эргатива в кекчи и адыгейском в одной и той же ситуации диктуется лишь типом маркирования: есть случаи, когда один и тот же элемент АПГ принимает эргатив в предложении на обоих языках. Сходство и различие функций эргатива в переходных конструкциях, в частности, в АПГ, представляется весьма логичным связывать с представлениями о субъектно-объектных отношениях и уровнем абстракции в них в сознании носителей этих двух языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность / А.В. Бондарко. – СПб.: Наука, 1996.
2. Вахтин Н.Б. Гренландский язык / Н.Б. Вахтин // Языки мира. Палеоазиатские языки. – М., 1997. – С. 93-101.
3. Ершова Г.Г. Майя. Тайны древнего письма / Г.Г. Ершова. – М.: Алетея, 2004. – 296 с.
4. Климов Г.А. О позиционных падежах эргативной системы / Г.А. Климов // Вопросы языкознания. – 1983. – № 4.
5. Мельчук И.А. Курс общей морфологии / И.А. Мельчук. Т. II (Часть вторая: Морфологические значения). – М., Вена, 1998.
6. Меновщиков Г.А. Грамматика языка азиатских эскимосов / Г.А. Меновщиков. Ч. 2. – М.: изд-во АН СССР, 1962.

7. Мещанинов И.И. Эргативная конструкция в языках различных типов / И.И. Мещанинов. – Л.: Наука, 1967.
8. Селиверстова О.Н. Труды по семантике / О.Н. Селиверстова. – М., Институт восточной культуры, 2004. – 960 с.
9. Таирова М.О. К вопросу о полиформантности и полифункциональности эргатива в рутульском языке / М. О. Таирова // Международная языковедческая конференция «Эргатив и эргативная конструкция в языках мира». – Тбилиси, 2009.
10. Тимаев А.Д. Эргатив в нахских языках / А.Д. Тимаев // Международная языковедческая конференция «Эргатив и эргативная конструкция в языках мира». – Тбилиси, 2009.
11. Топурия Г.В. Эргатив самостоятельный и эргатив совмещающий, их функции в иберийско-кавказских языках / Г.В. Топурия // Вопросы синтаксического строя иберийско-кавказских языков. – Нальчик, 1977.
12. Чинчлей К.Г. Поле possessивности и possessивные ситуации / К.Г. Чинчлей // Теория функциональной грамматики: локативность, бытийность, possessивность, обусловленность. – СПб.: Наука, 1996.
13. Bringham J. Changes in the Kekchi Pronominal System / J. Bringham // *Devised Language and Linguistic Society Symposium*. – Vol. 5. – Provo (USA): Brigham Young University, 1979. – Pp. 64-73.
14. Dayley J. Voice and Ergativity in Mayan Languages / J. Dayley // *Studies in Mesoamerican Linguistics. – Report № 4. Survey of California and Other Indian Languages*, 1983.
15. Dorais L.-J. Tukilik. An Inuktitut Grammar for All / L.-J. Dorais. Association Inuktitut Katimajit. – Université Laval, 1988.
16. Johns A. Ergativity in Inuktitut: Varying Views / A Johns // MIT Ergativity Seminar. – Nov. 28, 2007. (Corrections Dec. 9. 07).
17. La categoría de aspecto en las lenguas mayas: una visión tipológica // *Memorias del V Congreso de Idiomas Indígenas de Latinoamérica 6-8 de octubre 2011*. – Austin (USA): University of Texas at Austin, 2011.
18. Lowe R. Basic Siglit Inuvialuit Eskimo Grammar / R. Lowe. – Inuvik, Northwest Territories, 1985.
19. Mey J. Possessive and Transitive in Eskimo / J. Mey // *Journal of Linguistics*. – 1969. – №6.
20. Seiler H. Possession as an operational dimension of language / H. Seiler. – Tübingen, 1983.

ABOUT ERGATIVE LN ATTRIBUTE POSSESSIVE CONSTRUCTIONS FUNCTIONING LN Q'EQCHI' AND ADYGEI LANGUAGES

L. A. Onkova, R.V. Sychev

Perm State Humanitarian Pedagogical University, Perm

This article describes the functions of ergative, when it is taken by one of the elements of attribute possessive group. Data for this study is the unrelated but typologically close languages: Q'eqchi' and Adygei.

Key words: *ergative, syncretism, possessive group, Q'eqchi', Adygei, functioning.*

Об авторах:

ОНЬКОВА Любовь Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого и французского языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, e-mail: lubaonkova@mail.ru/

СЫЧЕВ Роман Владимирович – студент 5 курса факультета иностранных языков Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, e-mail: r-sychev@inbox.ru

УДК 811.11-112

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕМПОРАЛЬНЫХ ДИСКУРСИВНЫХ МАРКЕРОВ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

О.В. Петрянина

Самарский государственный экономический университет, Самара

Статья посвящена изучению темпоральных маркеров как показателей временных отношений в предложении. Автор определяет семантические, синтаксические и прагматические особенности, которые способствуют мотивированному выбору темпоральных подчинительных союзов и предлогов в художественных текстах. В немецком языке к таким свойствам относятся время и вид глагольного предиката, а также синтаксическая структура предложения.

Ключевые слова: темпоральный маркер, временное отношение, аспектуальность, темпоральный предлог, подчинительный союз.

Дискурсивные маркеры являются важным средством передачи корегентностных отношений, связывающих между собой соседние текстовые отрезки. Исследования дискурсивных маркеров были в основном связаны с исследованиями причинных маркеров, в то время как изучению темпоральных маркеров как показателей временных отношений не уделялось большого внимания. Тем не менее, довольно часто, правильная интерпретация текста может быть обеспечена только посредством эксплицитного значения темпоральных маркеров. В следующих примерах

1) *Der Abstand ist nachzumessen, nachdem das Band mindestens einen Umlauf ausgeführt hat (Remarque).*

2) *Während Sie den Toaster betreiben, decken Sie die Brotschlitze nicht ab*

порядок следования событий в текст не соответствует порядку их совершения: в примере (1) союз *nachdem* (после того как) маркирует событие, обозначенное в главном предложении, как предшествующее во временном плане по отношению к событию придаточного предложения. В примере (2) с помощью союз *während* (в то время) оба события обозначаются как одновременные. Очевидно, что без использования временного маркера порядок

СОДЕРЖАНИЕ

Методика преподавания иностранного языка

<i>Ананьина М.А.</i> Интерференция как одна из проблем формирования искусственного билингвизма.....	4
<i>Брезгина О.В.</i> Иноязычная компетенция преподавателей и студентов как одно из ключевых условий модернизации и интернационализации высшей школы.....	7
<i>Бунькина Л.Н.</i> Формирование иноязычной компетенции морских специалистов	12
<i>Буртасенкова О.М.</i> Принципы продуктивного подхода в области профессионально ориентированного иноязычного образования.....	21
<i>Бутузова М.В.</i> Влияние принципов автономного обучения на мотивацию студентов при изучении иностранного языка.....	27
<i>Вайнерт В.А., Е.А. Сумовская.</i> Из опыта обучения студентов английскому как второму иностранному языку в неязыковом вузе.....	31
<i>Виноградова Е.В., И.В.Музыкантова.</i> К вопросу изучения о снов латинского языка в медицинском вузе.....	35
<i>Войнова Ж.Е.</i> Речевые ситуации в обучении англоязычному общению бакалавров в рамках образовательной программы «Педагогическое образование. Иностранный язык».....	40
<i>Востопапова Л.И.</i> Использование компьютерных программ при обучении иностранному языку.....	47
<i>Гуляева Т.Н., О.А. Мусорина.</i> Рекламные слоганы как способ мотивации при обучении иностранным языкам (на примере неязыкового вуза). <i>Забурдаева Т.И.</i> Совершенствование тестов как средства педагогических измерений на основе общеевропейских компетенций	53
<i>Зимица М. В., Е. А. Якимова.</i> Использование метода онлайн-обучения на отделении «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» (немецкий язык).....	65
<i>Калашникова О.А.</i> Лингвистические основы обучения профессионально-ориентированной устной речи в авиационном вузе.....	70
<i>Кобзарева Л.А.</i> Актуальность внедрения и особенности тестовых технологий в процессе обучения иностранным языкам в неязыковом вузе. <i>Кучукова Л.П.</i> Изучение второго иностранного языка: к вопросу о мотивации.....	74
<i>Лукомская С.В.</i> К вопросу об организации иноязычного обучения магистрантов неязыковых факультетов в рамках учебной дисциплины «Деловой иностранный язык».....	79
<i>Менгардт Е.Р.</i> Внедрение концептуальной модели обучения иностранному языку как приоритетное направление образовательной политики технического университета.....	84
	91

<i>Мещерякова Е.А., Н.В.Струнина. Актуальность особого подхода к организации обучения устной монологической речи на иностранном языке.....</i>	97
<i>Милькевич Е.С. Стилистика современного английского языка: компетенции и пути их формирования.....</i>	102
<i>Мирошникова О.Х. Дидактический потенциал мультимедийных технологий в системе иноязычной подготовки в высшей школе.....</i>	110
<i>Мощанская Т.В. Навыки референтного чтения при выполнении фрагментарного перевода</i>	114
<i>Муртазина П.А. Критерии отбора текстов для обучения изучающему чтению студентов медицинских вузов.....</i>	119
<i>Плеханова Н.А. Формирование мотивации к изучению немецкого языка как второго иностранного.....</i>	123
<i>Тогоев А.И., С.И. Тогоева. Информационно-аналитическая составляющая в языковой и общей подготовке бакалавров: методологические аспекты.....</i>	127
<i>Фомина Е.В., И.Д. Латфуллина. Освоение терминологии туристического бизнеса в процессе обучения иностранному языку (английскому) для специальных целей.....</i>	133

Лингвистические аспекты иностранных языков

<i>Глухова М.А. Лексическая метафоризация в социо- и геолектах.....</i>	139
<i>Нелюбина М.С. Французская и испанская абсолютные причастные конструкции в ряду конструкций с неличными формами глагола.....</i>	142
<i>Онькова Л.А., Р.В. Сычёв. Функционирование эргатива в атрибутивных посессивных конструкциях (на материале языка кекчи и адыгейского языка).....</i>	146
<i>Петрянина О.В. Семантико-синтаксические особенности темпоральных дискурсивных маркеров в современном немецком языке.....</i>	154
<i>Салатова Л.М. Мировой экономической кризис 2008 года как сфермагнит для метафор со сферой-донором «Игра».....</i>	161
<i>Симонова К.Н. Морфологическая синонимия языковых единиц со значением множественности в английском языке.....</i>	165
<i>Федорюк А.В. Категоризация интенсивности во фразеологии.....</i>	169
<i>Цветкова Т.Н. Пути проникновения и этапы ассимиляции англицизмов в русской речи.....</i>	178

Теория языка

<i>Болотова Е.В. О корреляциях категории аспектуальности в немецком языке.....</i>	185
<i>Ковязина Е.Н. Б. Рассел vs. К. Маркс: Опыт лингвистического исследования концептуальной метафоры в аспекте социально-конструкционистского подхода к дискурс-анализу (на материале произведения Б.Рассела «History of Western Philosophy»).....</i>	189

<i>Кузьмина О.В.</i> Безличные предложения с семантикой ментального состояния субъектов антропосферы различия	195
<i>Плотникова Г.С.</i> Семантических форм мышления при синонимии сложноподчиненных предложений с местоименно-соотносительными придаточными частями и простых предложений.....	200
<i>Рубанова О.А.</i> Психологические приемы манипулятивного речевого воздействия	204
<i>Скнар Г.Д.</i> Теоретические проблемы изучения формического выражения темы высказывания	208
<i>Тогова С.И.</i> «Образ» в идентификации нового слова	214
<i>Черкасова Е.В.</i> Индивидуальные авторские высказывания с позиций формальной логики.....	219

Лингвокультурология

<i>Абракова Л.В.</i> Лингвокультурные особенности французских и русских сравнений-фразеологизмов с зооморфными характеристиками..	225
<i>Антонова Л.В.</i> Языковые маркеры ценностей британского лингвокультурного сообщества.....	232
<i>Ефремова Т.С.</i> Сопоставительный анализ концептов «ЛЮБОВЬ» и «LOVE» на материале фразеологических единиц русского и английского языков	236
<i>Каримова Р.Х.</i> Средства семиотизации концепта «ТРУД» в диалектной лексике и фразеологии.....	251
<i>Катермина В.В.</i> Словари как зеркало культуры народа.....	251
<i>Коршунова Н.Г., И.Н. Лобанова, Р.В. Миняева.</i> Концепт «FREUND-SCHAFT» в немецкой лингвокультуре (на материале объявлений в Интернет-форумах).....	255
<i>Романова Т.Н.</i> Роман И. Уэлша «Альковные секреты шеф-поваров» и творчество Р.Л. Стивенсона.....	261